

Некоторые аспекты понимания категории «неопределенный круг лиц» в контексте участия прокурора в гражданском процессе

Карина Камильевна Магомедова¹, Асият Абдурашидовна Магомедова²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, EfKarina@yandex.ru

Аннотация. Не ослабевающее внимание учёных и практиков к проблематике участия прокурора в гражданском судопроизводстве объясняется значением обеспечения эффективной судебной защиты граждан и организаций в условиях нового этапа масштабного реформирования судостроительства и гражданского процессуального законодательства. Социально-экономические реалии также не позволяют отойти от обсуждения совершенствования механизма защиты прав и интересов субъектов, нуждающихся в этом силу объективных причин. Прокуратура в силу особенности её системы и функций прочно занимает место основного элемента механизма обеспечения законности. Прокуратура обладает большими возможностями выявления действительных интересов субъектов, реальных потребностей в защите, выбора верных и обоснованных правовых путей такой защиты.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд в защиту прав и законных интересов гражданина и неопределенного круга лиц.

Правовая наука изобилует разнообразным толкованием понятий «неопределённый круг лиц», «интересы неопределённого круга лиц». Такой разнообразный спектр мнений учёных относительно данных понятий возникли ввиду того, что в материальном и процессуальном законодательстве отсутствует легальное их определение. Обращаясь к классификации неопределённости по различным критериям, которую можно применить и в рамках понимания «неопределенного круга лиц» в гражданском судопроизводстве, с точки зрения вероятности прогнозирования персонифицированного состава участников правоотношений неопределённость круга лиц предложено подразделять на полную неопределённость и частичную неопределённость. Причем при частичной неопределённости вероятность прогнозирования состава имеется, но со склонностью к изменчивости.

Ключевые слова гражданский процесс, прокурор в гражданском процессе, неопределённый круг лиц, публичный интерес, формы участия прокурора в гражданском процессе

Для цитирования: Магомедова К.К., Магомедова А.А. Некоторые аспекты понимания категории «неопределенный круг лиц» в контексте участия прокурора в гражданском процессе // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 135–141. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-135-141

Original article

Some aspects of understanding the category of "indefinite circle of persons" in the context of the participation of the prosecutor in civil proceedings

Karina K. Magomedova¹, Asiyat A. Magomedova²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, EfKarina@yandex.ru

Abstract. The continuing attention of scientists and practitioners to the problems of the prosecutor's participation in civil proceedings is explained by the importance of ensuring effective judicial protection of citizens and organizations in the context of a new stage of large-scale reform of the judicial system and civil procedure legislation. Socio-economic realities also do not allow us to move away from the discussion of improving the mechanism for protecting the rights and interests of subjects who need it for objective reasons. The Prosecutor's Office, due to the peculiarities of its system and functions, firmly occupies the place of the main element of the mechanism for ensuring the rule of law. The Prosecutor's Office has great opportunities to identify the real interests of subjects, real needs for protection, and choose the right and justified legal ways of such protection.

In accordance with the requirements of part 1 of Article 45 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the prosecutor may apply to the court in defense of the rights and legitimate interests of a citizen and an indefinite circle of persons.

Legal science abounds in various interpretations of the concepts of "an indefinite circle of persons", "interests of an indefinite circle of persons". Such a diverse range of opinions of scientists regarding these concepts arose due to the fact that there is no legal definition of them in the substantive and procedural legislation. Referring to the classification of uncertainty according to various criteria, which can also be applied within the framework of understanding the "indefinite circle of persons" in civil proceedings, from the point of view of the proba-

bility of predicting the personalized composition of participants in legal relations, it is proposed to divide the uncertainty of the circle of persons into full uncertainty and partial uncertainty. Moreover, with partial uncertainty, the probability of predicting the composition is available, but with a tendency to variability.

Key words: civil process, prosecutor in civil process, indefinite circle of persons, public interest, forms of participation of the prosecutor in civil process

For citation: Magomedova K.K., Magomedova A.A. Some aspects of understanding the category of "indefinite circle of persons" in the context of the participation of the prosecutor in civil proceedings. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 135–141. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-135-141. (In Russ.).

Не ослабевающее внимание учёных и практиков к проблематике участия прокурора в гражданском судопроизводстве объясняется значением обеспечения эффективной судебной защиты граждан и организации в условиях нового этапа масштабного реформирования судостроительства и гражданского процессуального законодательства. Социально-экономические реалии также не позволяют отойти от обсуждения совершенствования механизма защиты прав и интересов субъектов, нуждающихся в этом силу объективных причин. На расширенном заседании Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президент РФ подчеркнул необходимость последовательного и системного обеспечения правового порядка в разноплановых, но особо значимых для развития нации и государства сферах – таких как: социальные и трудовые отношения, семья, материнство, детство, экология и т.д.

Прокуратура в силу особенности её системы и функций прочно занимает место основного элемента механизма обеспечения законности. Не наделяемая государством отраслевой компетенцией, реализуя универсальные полномочия, прокуратура обладает большими возможностями в выявлении действительных интересов субъектов, реальных потребностей при защите, выборе обоснованных правовых путей такой защиты.

К началу современного этапа реформирования цивилистического процессуального законодательства учеными были сформулированы базовые положения, а практикой накоплен богатый опыт участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Результатом полемики о роли прокуроров в современном гражданском и арбитражном судопроизводстве стали положения действующих цивилистических процессуальных кодексов, в которых содержится два несхожих друг с другом подхода наделяния прокурора полномочиями по защите прав и интересов субъектов: ограниченный и неограниченный, причём иногда сочетающиеся в нормах одного акта. Оба этих подхода имеют серьёзные недостатки, приводящие к отсутствию сбалансированного объёма участия прокуроров в цивилистическом процессе. Объёма, с одной стороны, обеспечивающего необходимую достаточную защиту, а с другой – не допускающего произвольного и необоснованного вмешательства в состязательный процесс.

Поэтому сущностные, концептуальные проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве наталкивают на необходимость обращения к таким вопросам участия прокурора, разрешение которых позволит выстроить наиболее оптимальную и целостную правовую конструкцию. Кроме того, необходимо развивать теоретическую основу, обосновывающую участие прокурора в гражданском процессе, поскольку изменения законодательства, не основанные на теоретико-правовых исследованиях, решают в лучшем случае текущие, утилитарные задачи, не создавая устойчивых, эффективно работающих институтов. Такие исследования крайне важны, поскольку на новом этапе развития государства возникнет необходимость в более эффективном и разумном правовом регулировании процессуальных отношений. Тогда законодатель озадачится не тем, как усилить полномочия прокурора в гражданском и арбитражном процессе, а тем, как при помощи процессуально-правовых средств обеспечить справедливое рассмотрение судебного дела.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд в защиту прав и законных интересов гражданина и неопределённого круга лиц. Интересы неопределённого круга лиц согласно ГПК РФ, равно как и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» могут быть объектом судебной защиты, помимо прочего, и при инициативной форме участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Правовая наука изобилует разнообразным толкованием понятий «неопределённый круг лиц», «интересы неопределённого круга лиц». Такой разнообразный спектр мнений учёных относительно данных понятий возник из-за того, что в материальном и процессуальном законодательстве отсутствует их легальное определение¹. Также не выделены признаки этой неопределённости, по которым

¹ Упоминание о неопределённом круге лиц можно встретить в ГПК РФ (ст. 4, 45, 46, ст.131 и др.), АПК РФ (ст.182, 195.1, 308.8), КАС РФ (ст. 37, 39), Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 2), Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ст. 3).

можно отделить категорию «неопределенный круг лиц» от других, в некоторой степени однопорядковых явлений и понятий.

Пробельность материального и процессуального законодательства в этом вопросе вызвало необходимость представить Верховному Суду РФ разъяснения относительно понятия «интерес неопределенного круга лиц» применительно к конкретным гражданским делам. С точки зрения аргументации Суда неопределенный круг лиц не позволяет четко индивидуализировать конкретное лицо в качестве субъекта гражданских процессуальных отношений (истца), решение вопроса о правах и обязанностях не имеет индивидуально-определенного характера [1]. Между тем, сложность в толковании понятия «неопределенный круг лиц» привела к нарушению единообразия судебной практики.

Ряд представителей научного сообщества, критикуя определение, получившее распространение в судебной практике, отмечают его грамматическую несочетаемость [2, с. 21], другие подвергают критическому анализу несколько ключевых аспектов, свидетельствующих о недостаточной концептуальной полноте предложенного определения. В частности, акцентируют внимание на необходимости применения критерия широты и изменчивости субъектного состава. Данный критерий позволит точнее определить потенциальную угрозу нарушения прав неопределенного круга лиц, что станет гарантией эффективности механизма защиты прав человека и обеспечения социальной справедливости [3, с.119].

Так, по мнению Е. Уксусовой, «иски в защиту неопределенного круга лиц имеют особый предмет защиты – некие общие блага (ценности). Эта защита направлена на обеспечение правового, экономического, социального, экологического благополучия общества. Все, что выходит за пределы интересов конкретного лица, есть защита публичного интереса, в том числе и в случаях предъявления исков в интересах неопределенного круга лиц» [4, с. 42]. М. Шакарян считала, что «в случаях предъявления требований в защиту интересов неопределенного круга лиц иски предъявляются не в интересах конкретного субъекта (гражданина, организации), а в интересах значительного числа граждан, большой группы населения» [5, с. 115].

В подтверждение указанного мнения Е. Уксусовой можно привести пример из судебной практики, а именно гражданское дело по исковому заявлению прокурора Советского района города Махачкалы в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц. Поводом для обращения прокурора в суд явилась необходимость признать недействительным постановление Администрации города Махачкалы и договора купли-продажи, на основании которых обществу с ограниченной ответственностью был передан земельный участок, на территории которого расположен объект защитного сооружения гражданской обороны.

Все действия, связанные с незаконным отчуждением данного участка, признаются недействительными, поскольку земельный участок и здание защитного сооружения гражданской обороны не подлежали приватизации, и эти объекты являются государственными собственностью. В связи с этим у прокурора имелись все необходимые основания для обращения в суд за защитой интересов неопределенного круга лиц [6].

В соответствии с подходом Е.М. Артамоновой «иск прокурора в защиту неопределенного круга лиц характеризуется как иск, который позволяет осуществить защиту нарушенных прав не конкретного лица, а персонифицированного круга лиц, для которого характерна количественная неопределенность» [7, с. 97]. Аналогичная позиция наблюдается у Н.С. Батаевой [8, с. 5] и О.Г. Соколовой [9, с. 118], которые полагают, что требование в защиту интересов неопределенного круга лиц имеет одно фактическое основание, а привлечь к участию в деле и известить конкретных лиц не представляется возможным и даже затруднительно.

Итак, однозначно можно утверждать, что, в отличие от защиты прав неопределенного круга лиц, защита прав группы лиц или отдельного лица, предполагает наличие конкретного выгодоприобретателя в рамках вынесенного судебного акта, в то время как неопределенный круг лиц предполагает защиту общего (публичного) интереса.

Судебная практика пестрит своей противоречивостью относительно определения категории «неопределенный круг лиц», особенно это касается дел, связанных с защитой прав учащихся и работников образовательных учреждений. Прокурор, обращаясь в суд с исковым заявлением, указывает на неопределенность круга лиц образовательного учреждения, тогда как суд может не согласиться с таким обоснованием и отказывает в принятии заявления, аргументируя это тем, что на момент подачи заявления численный состав образовательного учреждения можно конкретизировать. Однако встречаются и противоположные судебские суждения по однотипным категориям дел, выразившиеся в вынесенных судебных актах о принятии от прокуроров искового заявления в защиту неопределенного круга лиц и судебного решения об удовлетворении заявленных требований [10].

Можно привести другой пример противоречивости судебной практики: дело по иску первого заместителя прокурора Смоленской области в интересах неопределенного круга лиц к Департаменту Смоленской области по охране, контролю и регулированию использования лесного хозяйства, объектов животного мира и среды их обитания и ООО «Лосиный остров» о признании недействительным охотхозяйственного соглашения. Суд первой инстанции, рассматривая дело, согласился с позицией прокурора о нарушении прав неопределенного круга лиц. Суд апелляционной инстанции усмотрел, что органы прокуратуры не смогли указать обосно-

ванные причины нарушения прав неопределённого круга лиц и отменил решение суда первой инстанции, Второй кассационный суд общей юрисдикции согласился с позицией апелляционного суда. Тем не менее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала незаконными определения апелляционного суда и кассационного суда общей юрисдикции и согласилась с позицией суда первой инстанции. Приведем выдержку из указанного определения судебной коллегии: «...сокращение площади общедоступных охотничьих угодий, если их площадь в субъекте Российской Федерации меньше, чем это предусмотрено частью 3 статьи 7 Закона об охоте, является нарушением требований названного закона, не способствует обеспечению доступности охоты для населения и влечет нарушение прав неопределенного круга лиц на свободное пребывание в целях охоты на территории общедоступных охотничьих угодий». Кроме того, коллегией было указано о посягательстве на публичный интерес [11].

С позиции генезиса слова «неопределенный», «неопределённость» следует обратиться к лингвистической и философской трактовке данного понятия.

Неопределенность расценивается как неизвестность, противоречивость, фрагментированность [12]. Неопределенность характеризуется неполнотой или недостоверностью информации, неизвестностью, могущую привести к случайностям или противоречивости.

Философская трактовка понятий «неопределенность» и «определенность» основывается на таких категориях, как публичное и частное, абстрактное и конкретное. В философских воззрениях Платона, Анаксимандра, Аристотеля неопределенность связана с изменчивостью, несовершенством, лишенностью бытия, количества, времени, места [13, с. 14-21].

Итак, обобщая сказанное, можно прийти к выводу о том, что неопределённость представляет собой «недостаточность», «неполноту», «неясность», «недостоверность».

Причем интересна классификация неопределенности с точки зрения экономической теории, когда можно выделить различные критерии классификации неопределенности по субъекту, времени возникновения, факторам возникновения, вероятности выпадения и т.д. [14, с. 28].

В интерпретационных разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации даны признаки определения понятий «значительное количество граждан» и «неопределённый круг лиц». В соответствии с этими разъяснениями, если можно идентифицировать конкретные лица, установить данные истца и определить, в чьих конкретно интересах действует прокурор, даже если таких лиц множество, то можно констатировать наличие «значительного количества граждан». В случае же, когда

подобная идентификация невозможна, следует применять термин «неопределённый круг лиц».

Однако, как было отмечено ранее, данные разъяснения не способствовали формированию единообразной судебной практики.

О.Г. Патуева определяет понятие неопределенного круга лиц, акцентируя внимание на следующих признаках:

«— невозможность прогнозировать персонифицированный состав участников спорных материальных правоотношений в силу быстрой изменчивости группы за короткий период времени;

– наличие общего ответчика по отношению ко всем не персонифицированным истцам;

– необходимость обращения в суд каждого из множественности истцов» [2, с. 21].

Обратимся к классификации неопределенности по различным критериальным признакам в рамках философской трактовки, которая может быть применена для анализа понятия «неопределенный круг лиц» в контексте гражданского судопроизводства. С точки зрения вероятности предсказуемости субъектов правоотношений, можно выделить две основные категории неопределённости: полную и частичную. Частичная неопределённость характеризуется тем, что хотя вероятность прогнозирования состава участников сохраняется, она является непостоянной и подвержена динамическим изменениям в период рассмотрения и разрешения дела.

Зачастую термины «публичный интерес» и «интересы неопределенного круга лиц» соотносятся как материально-правовое и процессуально-правовое понятия. Если публичный интерес – понятие материального права, означающее, что то или иное действие, правоотношение лежит в сфере, не безразличной обществу, то правовой институт иска в защиту неопределенного круга лиц – понятие сугубо процессуально-правовое. Оно определяет только вид процессуального обращения и вид судопроизводства. Другими словами, оно означает лишь специфику процессуальной формы защиты.

Что же касается «интереса неопределенного круга лиц», то, по существу, он может вытекать и из норм публичного, и из норм частного права. Кроме того, как справедливо отмечает В.В. Ярков, «отсутствие частноправовых способов защиты больших групп лиц привело к тому, что данная проблема, как это обычно бывает в России, приобрела публичный характер.., граждане были вынуждены апеллировать к государству, во-первых, в силу своего сложившегося менталитета, и, во-вторых, ввиду отсутствия частноправовых способов защиты их интересов, адекватно отвечающих характеру правонарушения и стимулирующих их на самостоятельное решение своих проблем через судебную систему». Это означает, что любая проблема, не решаемая посредством частноправового регулирования со стороны государства, со временем стано-

вится публично-правовой, которую можно охарактеризовать как «публичный интерес» [15, с. 34].

Исследованная судебная практика показывает, что органы прокуратуры значительное количество исковых заявлений направляют в суд для защиты прав граждан в сфере охраны окружающей среды, природопользования, защиты вынужденных переселенцев, военнослужащих, несовершеннолетних и т.д. Круг лиц данных групп определить довольно сложно либо вообще невозможно.

Правовед Г.И. Салахутдинова указывает, что «именно в таких случаях, посредством реализации своей специальной компетенции прокурор защищает именно публичный общественный интерес» [16, с. 32].

Так, можно привести пример гражданского дела по исковому заявлению прокурора, которое было подано в интересах неопределённого круга лиц в защиту такой незащищённой группы населения, как инвалиды (лица с ограниченными возможностями). В исковом заявлении прокурора было указано на необходимость соблюдения требований законодательства о социальной защите инвалидов, в частности, на всех государственных учреждениях должны быть установлены специальные тактильные таблички с использованием рельефных знаков и символов для того, чтобы незрячие граждане Российской Федерации могли получить информацию о наименовании учреждения, о времени оказания услуг и иной значимой для них информации. Суд первой инстанции иск прокурора удовлетворил [17].

Еще одним примером может служить дело по исковому заявлению заместителя прокурора Карабудахкентского района, поданного в интересах неопределённого круга лиц к администрации МР «Карабудахкентский район» о возложении обязанности устранить нарушения закона, путём ликвидации несанкционированной свалки твёрдых бытовых отходов, расположенной в местности «Чергес». Данное требование связано с необходимостью защиты окружающей среды от вредных воздействий, в том числе права каждого на благоприятную окружающую среду [18].

Так, например, в рамках рассмотрения гражданского дела Советским районным судом Махачкалы были удовлетворены исковые требования прокуратуры города, заявленные в интересах муниципального образования и неопределённого круга лиц к гражданину Насирову Б.Н. Предметом

спора явилось требование о признании самовольной постройкой возведённого кафе вблизи многоквартирного жилого дома.

Основанием для обращения в суд послужило коллективное заявление жильцов многоквартирного дома в прокуратуру республики, выразившее обеспокоенность по поводу законности возведения и эксплуатации кафе. Прокурор, действуя в интересах неопределённого круга лиц, потребовал запретить эксплуатацию кафе и признать его самовольной постройкой, возведённой в нарушение градостроительных норм и правил [19].

Таким образом, сделаем следующие выводы.

Понятие «интерес неопределённого круга лиц» можно назвать разновидностью «публичного интереса». Интерес общества и государства в целом можно определить как «публичный интерес».

Обращаясь к упомянутой классификации неопределённости по различным критериям, которую можно применять и в рамках понимания «неопределённого круга лиц» в гражданском судопроизводстве, с точки зрения вероятности прогнозирования персонифицированного состава участников правоотношений, неопределённость круга лиц можно подразделить на полную и частичную неопределённость. Причем при частичной неопределённости вероятность прогнозирования состава имеется, но со склонностью к изменчивости.

Толкование понятия «неопределённый круг лиц», которое имеется в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, требует уточнения. Неопределённый круг лиц должен рассматриваться как множественность лиц, имеющая неограниченный характер, индивидуализация которых в исковом заявлении невозможна в силу изменчивости качественного и количественного состава группы при разрешении и рассмотрении дел судом.

Уход законодателя от создания непротиворечивого регулирования участия прокурора в процессе в интересах неопределённого круга лиц, участия, отражающего саму сущность и предназначение прокуратуры, ярко демонстрирует насущную потребность в формировании именно теоретического представления о допустимости и последствиях такого участия. Причем пределы участия, основания участия и критериальные признаки понятия «неопределённый круг лиц» должны содержаться именно в процессуальном законодательстве.

Список источников

1. Определение Верховного Суда РФ от 24 августа 2007 г. № 77-В07-10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Патыева О.Г. Неопределённый круг лиц: некоторые вопросы реализации права на обращение в суд // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 21–25.
3. Долова М.О. Практика применения норм о защите неопределённого круга лиц в гражданском судопроизводстве: Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. Москва: ИЗиСП при Правительстве РФ, Контракт, 2019. Вып. 24. С. 119–131.
4. Уксусова Е. Дела о защите прав неопределённого круга лиц // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 42–44.

5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. М.С. Шакарян. Москва: Проспект, 2007. 816 с.
6. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2023 по делу № 88-6861/2023 (УИД 05RS0038-01-2020-020551-03). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Артамонова Е. Защита прав неопределенного круга лиц // Законность. 2003. № 8. С. 2–4.
8. Батаева Н.С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1999. 190 с.
9. Соколова О.Г. Неопределенный круг лиц: некоторые вопросы реализации права на обращение в суд // Вестник СГЮА. 2016. №6 (113). С. 118-122.
10. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2023 № 36-КГПР23-4-К2 (УИД 67RS0002-01-2022-000078-23). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
12. Толковый словарь русского языка / под редакцией проф. Д.Н. Ушакова: в 4 т. Москва, 1935-1940.
13. Визир П.И. Диалектика определенности и неопределенности / П.И. Визир. Кишинев: Штиинца, 1976. 126 с.
14. Салин В.Н., Медведев В.Г. Понятие рисков и управления ими; методология оценки // Финансы: теория и практика. 2004. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-riskov-i-upravleniya-imi-metodologiya-otsenki> (дата обращения: 20.05.2025).
15. Ярков В.В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) // Государство и право. 1999. № 9. С. 34-38.
16. Салахутдинова Г.И. «Публичный интерес», «интересы неопределенного круга лиц» и «государственные интересы» как основание для обращения прокурора в суд // Законность. 2010. № 12. С. 32–35.
17. Решение Шигонского районного суда Самарской области по делу № 2-367/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BmbLPuPoQBmI/> (дата обращения: 15.05.2025).
18. Решение Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан по делу № 2-659/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GmFR7IEhzZO/> (дата обращения: 16.05.2025).
19. Решение Советского районного суда г. Махачкалы по делу № 2-3100/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L5svK7PwQ8JO/> (дата обращения: 25.05.2025).

References

1. Opređenje Verkhovnogō Suda RF ot 24 avgusta 2007 g. № 77-V07-10 [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 24, 2007 No. 77-B07-10]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
2. Patueva O.G. Neopredelennyi krug lits: nekotorye voprosy realizatsii prava na obrashchenie v sud [An indefinite circle of persons: some issues of the realization of the right to appeal to the court], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil procedure], 2016, no. 11, pp. 21–25. (In Russ.).
3. Dolova M.O. Praktika primeneniya norm o zashchite neopredelennogo kruga lits v grazhdanskom sudoproizvodstve: Kommentarii sudebnoi praktiki [The practice of applying the rules on the protection of an indefinite circle of persons in civil proceedings: Commentary on judicial practice], ed. by K.B. Yaroshenko. Moscow: IZiSP pri Pravitel'stve RF, Kontrakt Publ., 2019, issue. 24, pp. 119–131. (In Russ.).
4. Uksusova E. Dela o zashchite prav neopredelennogo kruga lits [Cases on the protection of the rights of an indefinite circle of persons], *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 1997, no. 11, pp. 42-44. (In Russ.).
5. Kommentarii k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii [Commentary to the Civil Procedure Code of the Russian Federation], ed. by M.S. Shakaryan. Moscow: Prospekt Publ., 2007. 816 p. (In Russ.).
6. Opređenje Pyatogo kassatsionnogo suda obshchei yurisdiktsii ot 17.08.2023 po delu № 88-6861/2023 (UID 05RS0038-01-2020-020551-03) [Ruling of the Fifth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 08/17/2023 in case No. 88-6861/2023 (UID 05RS0038-01-2020-020551-03)]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
7. Artamonova E. Zashchita prav neopredelennogo kruga lits [Protection of the rights of an indefinite circle of persons], *Zakonnost'* [Legality], 2003, no. 8, pp. 2–4. (In Russ.).
8. Bataeva N.S. Sudebnaya zashchita prav i interesov neopredelennogo kruga lits: dis. ... kand. yurid. nauk [Judicial protection of the rights and interests of an indefinite circle of persons: Cand. Law sci. ... diss.]. Moscow 1999, 190 p. (In Russ.).
9. Sokolova O.G. Neopredelennyi krug lits: nekotorye voprosy realizatsii prava na obrashchenie v sud [An indefinite circle of people: some issues of exercising the right to appeal to the court], *Vestnik SGYuA* [Bulletin of the State Law Enforcement Agency], 2016, no. 6 (113), pp. 118-122. (In Russ.).
10. Obzor sudebnoi praktiki po delam, svyazannym s obrashcheniyami prokurora v sud obshchei yuris-diktsii v poryadke st. 45 GPK RF [Review of judicial practice in cases related to the prosecutor's appeals to the court of General Jurisdiction in accordance with art. 45 of the CPC RF]. Access from the Garant legal reference system. (In Russ.).

11. Opređenje Sudebnoi kolegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 28.11.2023 № 36-KGPR23-4-K2 (UID 67RS0002-01-2022-000078-23) [Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/28/2023 No. 36-KGPR23-4-K2 (UID 67RS0002-01-2022-000078-23)]. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
12. Tolkovyĭ slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language], edited by Prof. D.N. Ushakov: in 4 volumes. Moscow, 1935-1940. (In Russ.).
13. Vizir P.I. Dialektika opredelennosti i neopredelennosti [Dialectics of certainty and uncertainty]. Kishinev: Shtiintsa Publ., 1976, 126 p. (In Russ.).
14. Salin V.N., Medvedev V.G. Ponyatie riskov i upravleniya imi; metodologiya otsenki [The concept of risks and their management; assessment methodology], *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: theory and practice], 2004, no. 3. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-riskov-i-upravleniya-imi-metodologiya-otsenki> (accessed 20.05.2025).
15. Yarkov V.V. Novye formy iskovoi zashchity v grazhdanskom protsesse (gruppovye i kosvennye iski) [New forms of claim protection in civil proceedings (group and indirect claims)], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 1999, no. 9, pp. 34-38. (In Russ.).
16. Salakhutdinova G.I. "Publichnyi interes", "interesy neopredelennogo kruga lits" i "gosudarstvennye interesy" kak osnovanie dlya obrashcheniya prokurora v sud ["Public interest", "interests of an indefinite circle of persons" and "state interests" as a basis for the prosecutor's appeal to the court], *Zakonnost'* [Legality], 2010, no. 12, pp. 32-35. (In Russ.).
17. Reshenie Shigonskogo raionnogo suda Samarskoi oblasti po delu № 2-367/2021 [The decision of the Shigonsky District Court of the Samara region in case No. 2-367/2021]. (In Russ.). Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/BmbLPuPoQBmI/> (accessed 15.05.2025).
18. Reshenie Karabudakhkentskogo raionnogo suda Respubliki Dagestan po delu № 2-659/2020 [Decision of the Karabudakhkent District Court of the Republic of Dagestan in case No. 2-659/2020]. (In Russ.). Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/GmFR7IEehzZO/> (accessed 16.05.2025).
19. Reshenie Sovetskogo raionnogo suda g. Makhachkala po delu № 2-3100/2018 [Decision of the Sovetsky District Court of Makhachkala in case No. 2-3100/2018]. (In Russ.). Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/L5svK7PwQ8JO/> (accessed 25.05.2025).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магомедова Карина Камильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail:* EfKarina@yandex.ru
Магомедова Асият Абдурашидовна, соискатель кафедры гражданского процесса юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail:* EfKarina@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.03.2025 г.; одобрена после рецензирования 05.09.2025 г.; принята к публикации 11.09.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomedova Karina Kamilievna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail:* EfKarina@yandex.ru
Magomedova Asiyat Abdurashidovna, Candidate of the Department of Civil Procedure at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail:* EfKarina@yandex.ru

Received 31.03.2025; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 11.09.2025